

## **ПРЕСТУПЛЕНИЯ В СФЕРЕ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ И КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ**

© 2026 С. М. Ширинова<sup>1</sup>, Л. Н. Попова<sup>2</sup>

<sup>1,2</sup> Самарский университет государственного управления  
«Международный институт рынка», г. Самара, Россия

В этой статье рассматриваются особенности квалификации преступлений, связанных с внешней экономикой, с учетом цифровой трансформации таможенных органов и санкционного давления. Рассматриваются новые методы совершения контрабанды и уклонения от уплаты таможенных платежей с использованием криптовалют и «серых» импортных схем. Определяются функции и особенности использования цифровых инструментов, таких как система управления рисками и искусственный интеллект, в процессе работы Федеральной таможенной службы России по расследованию и раскрытию данных преступлений. На основе анализа судебной практики и статистических данных автор обнаружил основные проблемы правоприменения и предложил методы улучшения законодательства и надзора за ведомствами.

**Ключевые слова:** внешнеэкономическая деятельность, контрабанда, уклонение от таможенных платежей, цифровизация таможенного контроля, искусственный интеллект, система управления рисками, квалификация преступлений, санкционные ограничения.

Внешнеэкономическая деятельность (ВЭД), являясь системой хозяйственных операций, проводимых резидентами страны с нерезидентами, представляет собой базовый элемент в системе современной экономики, к которой относят: международную торговлю товарами и услугами, международное инвестиционное сотрудничество, валютно-финансовые операции, а также международное научно-техническое сотрудничество.

Кардинальная трансформация структуры ВЭД России в условиях беспрецедентного санкционного давления 2022–2026 годов – переориентация товарных потоков на рынки Азии, Ближнего Востока и Латинской Америки, усложнение логистических цепочек, а также активное использование механизмов параллельного и «серого» импорта – создали благоприятную среду для роста преступности в данной сфере [2].

Высокая латентность данных деяний, их транснациональный характер и использование новых финансовых инструментов, таких как криптовалюта, ставят перед правоприменителями принципиально новые задачи. Особую опасность представляют организованные преступные сообщества, использующие запутанные схемы с вовлечением иностранных юридических лиц и офшорных

компаний. Современные преступники творчески используют пробелы в законодательстве, коррупционные связи и цифровые технологии для обхода контроля в сфере ВЭД, что, несомненно, влечет за собой постоянное обновление системы мер противодействия преступности как на национальном, так и на международном уровнях.

Цель данной работы – провести уголовно-правовой и криминологический анализ преступлений в сфере ВЭД, выявить проблемные моменты их квалификации и дать оценку эффективности цифровых инструментов Федеральной таможенной службы России по их выявлению и пресечению.

Новизна исследования заключается в комплексном анализе влияния санкционных ограничений на проявления, способы преступлений в сфере ВЭД, а также оценке применения методов искусственного интеллекта для выявления новых, высоколатентных составов преступлений.

Примечательно, что ВЭД, являясь одним из базовых элементов в системе современной экономики страны, является и важнейшим инструментом реализации геоэкономической стратегии, позволяющей одному государству наладить с другим государством прочные экономические связи. Кроме того, в условиях все более глобализирующегося

мира, ВЭД представляет собой канал для передачи инноваций (особенно это важно в сфере высоких технологий) и передового опыта управления. Однако следует отметить, что влияние ВЭД на экономику имеет двойной характер. С одной стороны, оно открывает дополнительные каналы для роста, с другой – делает экономику более чувствительной к внешним шокам. Совсем недавние события наглядно продемонстрировали эту двусмысленность: санкционное давление показало, что ряд отраслей наглядно зависимы от импортных поставок. Отсюда становится очевидной необходимость выстраивания сбалансированной модели ВЭД, в рамках которой открытость миру сочеталась бы с мерами экономической безопасности.

Преступления в области ВЭД – это преднамеренные общественно опасные действия, посягающие на стабильный порядок осуществления международных экономических отношений и наносящие вред экономической безопасности государства. Они имеют транснациональный характер, высокую латентность, существенно крупный размер ущерба (в миллионах и миллиардах рублей), использование сложных схем с привлечением фиктивных кооперативов и офшоров.

Рассмотрим классификацию преступлений в сфере ВЭД, которая включает несколько категорий.

1. Таможенные преступления; к ним относятся контрабанда (ст. 226.1 УК РФ) и уклонение от уплаты таможенных платежей (ст. 194 УК РФ) [1].

2. Валютные преступления представлены незаконными валютными операциями (ст. 193 УК РФ) и невозвращением средств в иностранной валюте (ст. 193.1 УК РФ) [1].

3. Финансовые преступления включают легализацию (отмывание) преступных доходов (ст. 174, 174.1 УК РФ) [1].

4. Отдельно выделяются коррупционные преступления (дача и получение взяток при осуществлении ВЭД) и преступления против интеллектуальной собственности (контрафактный импорт или экспорт).

Основным объектом преступлений выступают финансовые интересы государства (недополучение таможенных, налоговых платежей), экономическая безопасность страны и установленный порядок осуществ-

ления внешнеэкономической деятельности. Дополнительными объектами являются интересы добросовестных участников ВЭД и репутация государства на международной арене.

Объективная сторона преступлений включает «действие» и «бездействие»; в данном контексте можно привести следующие примеры:

- перемещение товара через границу с нарушением, предоставление ложных сведений в декларации, в том числе о таможенной стоимости товара либо о его классификации по Товарной номенклатуре ВЭД России;
- неперечисление обязательных платежей.

К способам совершения преступлений относят: подлог, осуществление ВЭД с использованием фирм-однодневок, занижение таможенной стоимости, неправильную классификацию товара и др.

Все преступления совершаются с прямым умыслом (обязательные признаки: осознание противоправности действий, желание наступления преступных последствий, корыстная или иная личная заинтересованность). Субъект преступления может быть общим (вменяемое физическое лицо с 16 лет) или специальным (должностные лица таможенных органов, руководители компаний – участников ВЭД, таможенные брокеры и декларанты).

Одним из примеров преступлений в сфере ВЭД может служить Апелляционное определение Арбитражного суда г. Москвы по делу № 1-234/2023. В 2023 году руководитель ООО «Импэкс» был осужден по ч. 3 ст. 194 УК РФ за систематическое занижение таможенной стоимости ввозимых товаров на сумму свыше 50 млн руб. Следствием установлено, что сам обвиняемый приказывал своим подчиненным подделывать документы [5].

Факторы влияния на преступность в сфере ВЭД можно разделить на четыре основные группы.

1. Экономическими факторами считаются и значительная разница цен на товары в разных странах, и большие таможенные пошлины на некоторые виды товаров [3], и возможность получения сверхприбыли.

2. Правовые факторы – это законодательно неучтенные пробелы, запутанное администрирование и несовершенные механизмы валютного контроля.

3. К организационным факторам можно отнести недостаток технической базы контрольных органов, неэффективное межведомственное взаимодействие и кадровые проблемы в таможенных органах.

4. Социальные факторы включают низкую правовую культуру участников ВЭД, коррупционные традиции сферы таможенного оформления и толерантное отношение бизнеса к «оптимизации» таможенных платежей.

Преступления в сфере ВЭД обусловлены совокупностью всех перечисленных факторов; их последствия крайне негативны: от прямых финансовых потерь бюджета, оцененных в 0,8–1,2% ВВП страны, до дестабилизации целых отраслей экономики и подрыва международной репутации государства [6].

Если рассматривать преступления в сфере ВЭД с криминологической точки зрения, то она имеет свои нюансы:

- выявляется менее 15–20% преступлений в данной сфере;
- на первый план выходит профессионализация преступной деятельности (привлекаются к уголовной ответственности директора предприятий, юристы, бухгалтеры, таможенные брокеры и другие представители экономического сообщества);
- имеет организованный характер (более 60% преступлений совершаются ОПГ);
- имеет коррупционную составляющую (устанавливается связь с должностными лицами в 40% случаев) [8].

Изучив «портрет преступника» (профессионализацию преступной деятельности), можно выделить следующее. Во-первых, это большей частью руководители и собственники бизнеса в возрасте 35–50 лет, имеющие высшее образование и 5 лет стажа в ВЭД. Во-вторых, это посредники (брокеры, агенты), имеющие специальное знание в области таможенного дела и связи в контролирующих органах. В-третьих, это должностные лица – работники таможенных органов, контролирующих организаций и чиновники, курирующие ВЭД.

По данным Федеральной таможенной службы об итогах правоохранительной деятельности за 2020–2025 гг., распределение преступлений по видам выглядит следующим образом [6]:

- контрабанда – 35%;
- уклонение от уплаты налогов и платежей – 28%;
- незаконные валютные операции – 20%;
- отмывание денег – 12%;
- прочие – 5%.

Необходимо отметить, что квалификация преступлений в сфере внешнеэкономической деятельности имеет свои особые сложности.

Во-первых, существует проблема разграничения «соседствующих» составов преступлений, например, контрабанды (ст. 226.1 УК РФ) и уклонения от уплаты таможенных пошлин (ст. 194 УК РФ). Также достаточно сложно разграничить административные правонарушения и уголовно наказуемые деяния, например, «незаконный валютный оборот» квалифицируется как по ст. 193 УК РФ («Уклонение от исполнения обязанностей по репатриации денежных средств в иностранной валюте или валюте Российской Федерации»), так и по ст. 15.25 КоАП РФ («Нарушение валютного законодательства Российской Федерации и актов органов валютного регулирования») [10]. Поэтому разграничение в данном случае проводится в зависимости от размера невозвращенных средств: уголовная ответственность наступает при сумме от 10 млн рублей (для физических лиц) или от 50 млн рублей (для юридических лиц), тогда как административная применяется при меньших суммах либо при формальном нарушении сроков репатриации [3, 4]. Наивысшую степень озабоченности вызывает отграничение уголовно наказуемой контрабанды от противоправных административных деяний при ввозе товаров в формате параллельного импорта. Полное отсутствие каких бы то ни было четких критериев, позволяющих четко определить, предназначается товар для личного пользования или для коммерческой реализации, порождает множество споров [5].

Для разрешения указанного вопроса о подлежащем законодательном разрешении нет ничего более необходимого, чем мониторинг тонкостей законодательства: четкое деление уголовной и административной ответственности путем малейшей конкретизации критериев и внедрения специализированных норм, которые бы учитывали особенности параллельного импорта и ограничительных санкций [3].

Во-вторых, проблема состоит в том, что много преступлений осуществляется через цепочку подставных лиц и офшорных компаний, затрудняя доказывание умысла и корыстной цели. Еще труднее идет квалификация уклонения от уплаты таможенных платежей (ст. 194 УК РФ) при использовании механизма «двойного контракта», когда иностранному партнеру предоставляется договор с реальной ценой, а таможене другой вариант договора – с заниженной стоимостью. В таких условиях крайне затруднительно доказывать прямой умысел и корыстную заинтересованность руководителя компании, особенно если формальным учредителем и директором компании выступает номинальное лицо. Примером может служить уголовное дело № 1-234/2023 руководителя ООО «Импэкс» (уже рассматриваемое выше), когда следствие установило, что обвиняемый лично давал указания сотрудникам о фальсификации документов с целью занижения таможенной стоимости, но защита сумела оспорить несколько доказательств, ссылаясь на то, что эти указания отдавались в устной форме и не были зафиксированы. В итоге суд квалифицировал действия по более мягкой части статьи, что привело к назначению наказания, несоизмеренного причиненному ущербу в 50 млн рублей [5, 6]. Указанный пример наглядно демонстрирует несовершенство действующих механизмов собирания доказательств, которые все еще ориентированы на «бумажный» документооборот.

Для повышения результативности доказывания требуется техническая модернизация органов контроля – внедрение систем искусственного интеллекта для анализа внешнеэкономических сделок, использование блокчейна, который позволяет отслеживать цепочку поставок, автоматиза-

цию таможенного контроля [7]. В 2025 году доля электронных деклараций в сфере ВЭД составила 99%, что создает необходимую базу для применения технологий Big Data [6].

Применение инспекционно-досмотровых комплексов (ИДК) с элементами ИИ-аналитики позволило в 2024–2025 годах увеличить долю выявленных нарушений при таможенном досмотре на 15–20% [6]. В то же время применение цифровых технологий упирается в проблему отсутствия единых ведомственных стандартов по их применению в качестве доказательства (например, распечатка анализа искусственного интеллекта не является бесспорной уликой, и суды зачастую требуют традиционных доказательств, что нивелирует новшества, связанные с использованием цифровых технологий) [8].

С учетом сказанного представляется необходимым, чтобы Федеральная таможенная служба РФ разработала собственный ведомственный регламент, который определит порядок применения систем искусственного интеллекта при осуществлении таможенного контроля и использование его результатов в качестве доказательств.

В-третьих, есть еще проблемы международного характера, связанные с законодательными расхождениями в странах – участницах внешнеэкономических сделок, и трудностями с получением доказательств из-за границы. Преступники активно используют сложные финансовые схемы, включая обналичивание денег через фиктивные контракты, переводы через криптовалюту, регистрацию компаний в офшорах, что весьма затрудняет отслеживание движения активов и установление конечных бенефициаров. Чтобы справиться с этим, необходимо усиление международного сотрудничества через развитие договорной базы с иностранными государствами (обмен налоговой и таможенной информацией), создание совместных следственных групп для расследования транснациональных преступлений и участие в международных организациях (ФАТФ, Интерпол, Всемирная таможенная организация) [9].

Взаимный обмен информацией о товарных потоках и подозрительных сделках в

рамках ШОС и БРИКС мог бы стать эффективной альтернативой взаимодействию с «западными» структурами в новых условиях санкционного давления.

В-четвертых, серьезной проблемой является коррупция в контролирующих органах. Должностные лица таможенных и финансовых служб, обладая доступом к информации о перемещаемых товарах и процедурах контроля, могут сознательно создавать условия для беспрепятственного прохождения грузов с заниженной таможенной стоимостью либо, напротив, использовать свое положение для вымогательства взяток у добросовестных участников ВЭД [8].

Для противостояния коррупции необходимо наращивание прозрачности во всей ее цепочке:

- обязательное декларирование бенефициаров внешнеэкономической деятельности;
- углубление контроля за доходами чиновников, связанных с ВЭД [11];
- независимые аудиторские механизмы проверки таможенных операций.

Эффективное противодействие требует комплексного подхода: совершенствование законодательства (конкретизация со-

ставов преступлений, ужесточение санкций, введение конфискации имущества), модернизация системы контроля (внедрение цифровых технологий, автоматизация таможенных процедур, применение методов BigData), усиливающееся международное сотрудничество (гармонизация законодательства в рамках ЕАЭС, взаимодействие с международными организациями по борьбе с экономическими преступлениями), профилактические меры (правовое просвещение бизнеса, создание стимулов для добросовестных участников ВЭД).

Считаем, что перспективными направлениями развития системы противодействия преступлениям в сфере ВЭД являются дальнейшая цифровизация контрольных механизмов, углубление межведомственного и международного взаимодействия, а также внедрение риск-ориентированного подхода. Только комплексная и последовательная реализация этих мер позволит минимизировать масштабы преступности в данной сфере и обеспечить защиту экономических интересов государства в условиях глобализации и ужесточения международной конкуренции.

## СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Уголовный кодекс Российской Федерации (УК РФ) от 13.06.1996 № 63-ФЗ [ред. от 01.01.2026] // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
2. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (приложение № 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза) // Официальный сайт Евразийского экономического союза. URL: <http://www.eaeunion.org/>.
3. Федеральный закон от 08.12.2003 № 164-ФЗ «Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности» // Собрание законодательства РФ. 2003. № 50. Ст. 4850.
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.04.2023 г. № 11 «О судебной практике по делам о контрабанде» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2023. № 7.
5. Апелляционное определение Арбитражного суда г. Москвы по делу № 1-234/2023 от 15.11.2023 // Архив Арбитражного суда г. Москвы. URL: <https://sudrf.cntd.ru/?ysclid=mn2y0y2eon492055484>.
6. Данные Федеральной таможенной службы об итогах правоохранительной деятельности за 2020–2025 гг. // Официальный сайт Федеральной таможенной службы России. URL: <https://customs.gov.ru/>.
7. Иванов В. В. Цифровые технологии в выявлении экономических преступлений: проблемы и перспективы // Вестник экономической безопасности. 2025. № 2. С. 112–118.
8. Петров А. В. Криминологическая характеристика преступлений в сфере ВЭД в условиях санкций // Уголовное право. 2024. № 4. С. 45–51.
9. Рекомендации ФАТФ по противодействию отмыванию денег и финансированию терроризма // The Financial Action Task Force (FATF). URL: <https://www.fatf-gafi.org/>.

10. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (КоАП РФ) от 30.12.2001 № 195-ФЗ [ред. 08.03.2026] // СПС КонсультантПлюс.
11. Карлина А. А., Кочнева О. В. Совершенствование системы оценки уровня коррупции в органах публичного управления // Вестник Самарского муниципального института управления. 2025. № 3. С. 33–43.

## **CRIMES IN THE FIELD OF FOREIGN ECONOMIC ACTIVITY: CRIMINAL AND CRIMINOLOGICAL ANALYSIS**

© 2026 Sabina M. Shirinova<sup>1</sup>, Liliya N. Popova<sup>2</sup>

<sup>1,2</sup> Samara University of Public Administration  
“International Market Institute”, Samara, Russia

The article analyzes the specifics of the qualification of crimes in the sphere of foreign economic activity in the context of digital transformation of customs authorities and sanctions pressure. The authors have considered the issues related to the identification of new methods of smuggling and evasion of customs duties using cryptocurrencies and “gray” import schemes. The article determines the role and specifics of the use of digital tools (artificial intelligence, risk management system) in the activities of the Federal Customs Service of Russia in the investigation and detection of these crimes. Based on the analysis of judicial practice and statistical data, the author identifies the main problems of law enforcement and suggests ways to improve legislation and departmental control.

**Keywords:** foreign economic activity, smuggling, evasion of customs duties, digitalization of customs control, artificial intelligence, risk management system, qualification of crimes, sanctions restrictions.